

ИСКУССТВО

Право голоса

"Кто-то по привычке думает, будто я все тот же Димка, который должен на карачках, как блудный сын, приползти домой и быть счастливым, что позволили выйти на родную сцену. Нет, прежние времена миновали", - заявил "Итогам" знаменитый баритон в преддверии концерта в Москве

- Заглянул на днях на сайт популярной красноярской газеты и обнаружил там эпиграммы, посвященные знаменитым землякам. Вам адресованы такие строки: "Теперь летать в Сибирь, о Боже упаси!"

За рубежом он распевает ноту си".

Что ответите клеветникам, Дмитрий?

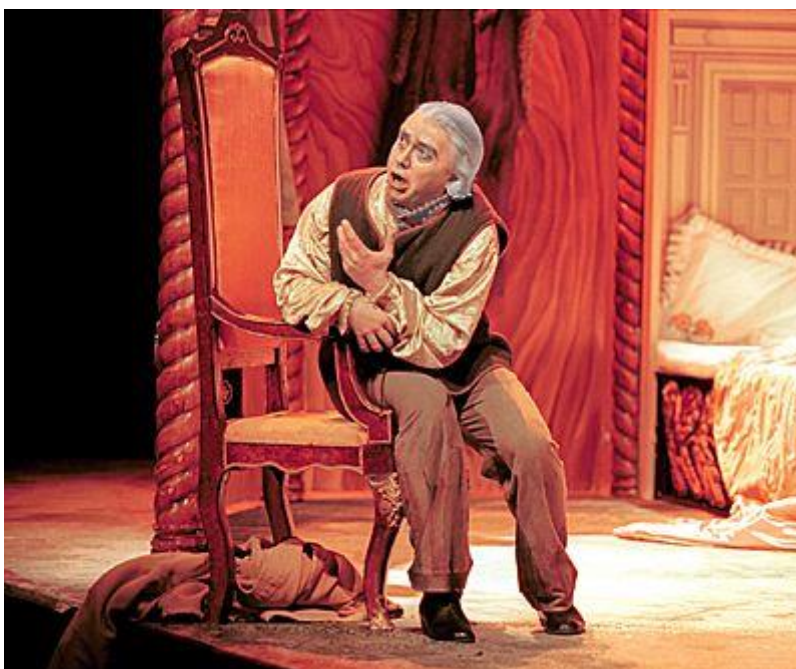
- Дескать, оторвался от корней, забывал, кем был и с чего начинал? Действительно, два с лишним года не могу приехать в Красноярск с концертом. Не случится выступления и в этом туре. Очевидно, земляки ждут, что спую бесплатно, но напрасно, я подобного не делаю.

- В России?

- Нигде. Да, раньше часто давал здесь благотворительные концерты, отказывался от гонораров, перечисляя деньги на пенсии старикам, лекарства больным, строительство детдомов, и, вероятно, избаловал публику. Кто-то по привычке думает, будто я все тот же Димка, который должен на карачках, как блудный сын, приползти домой и быть счастливым, что позволили выйти на родную сцену. Нет, прежние времена миновали. Я давно уже другой, хотя не все готовы с этим смириться. Последнее мое выступление в Красноярске в 2005 году вызвало столь мощный и мутный поток критики, что я всерьез задумался: надо ли ломиться в закрытую дверь, если люди принимают меня в штыки? Обидно сталкиваться с непониманием, но насильно мил не будешь... Звучит банально, тем не менее актуально.

Смешно утверждать, будто всем в жизни я обязан Красноярску. Наоборот: мне удалось многого добиться именно благодаря своевременному отъезду оттуда. В Сибири такой карьеры не случилось бы. Подлинную творческую свободу я получил на Западе, там начался настоящий творческий рост. Пусть мои слова сочтут непатриотичными, но это чистая правда. Как и то, что я хорошо помню людское добро... Чтобы закрыть тему и больше к ней не

возвращаться, скажу последнее: Красноярск - не вся Сибирь. Вот правительственная телеграмма от губернатора Кемеровской области с благодарностью за концерты по случаю Дня шахтера. По приглашению Амана Тулеева третий год подряд приезжаю в Кузбасс и каждый раз пою в новых местах. Как правило, это площадки под открытым небом, и почти всегда из него льет дождь. Такой вот я невезучий. Зрители, зная о моей особенности, заранее запасаются зонтами и прочими средствами защиты от непогоды. В этом году пел в Анжеро-Судженске и Кемерове.

- Это ведь вредно для голоса - выступать на улице.

- Кто обо мне говорит? Люди укрывались плащ-палатками, какими-то полиэтиленовыми накидками, но никто не встал и не ушел. Это самое ценное для артиста.

- Но на сцене Carnegie Hall с Анной Нетребко, наверное, все-таки комфортнее?

- Не нужно сравнивать! Можно говорить об ином: перед нью-йоркской публикой я появляюсь гораздо чаще, она воспринимает меня многограннее, имея возможность увидеть не только в концертах, но и послушать в моем исполнении оратории, оперные роли. Я стараюсь все новое, интересное показывать и российскому зрителю, хотя это не всегда получается по объективным причинам.

- В опере вы давно здесь не пели, Дмитрий.

- Театр - совершенно другая история, нежели концертная деятельность. Для серьезной постановки необходима профессиональная команда. Давно обсуждаем с Гергиевым совместные планы применительно к Мариинке, но пока не продвинулись дальше слов. Очень хочу вновь поработать с Валерием Абисаловичем. Горжусь, что могу назвать этого уникального человека другом. Он один такой на свете!

- В новом зале Мариинки выступали?

- Должен был, но концерт не состоялся. Не по моей вине. И, признаться, слава богу. 9 и 11 июня я пел в театре San-Carlo в Неаполе "Травиату", а на десятое запланировали выступление перед участниками и гостями Петербургского экономического форума, среди которых ожидался Владимир Путин. Я пытался объяснить, что это физически невозможно, но Гергиев очень просил, обещал прислать самолет: "Привезем тебя, обратно доставим..." В итоге я согласился, поскольку друзьям не отказывают. К тому же видел: для Валерия Абисаловича это важно. Словом, как теленок, смирился с участью и ждал, пока поведут на заклание. Но в высших слоях атмосферы что-то изменилось, и концерт отложили. Чему, повторяю, я был несказанно рад, поскольку в тот момент дико устал. В Мариинке надо петь в хорошей форме. Все равно там выступлю. Кажется, в следующем году запланировано мое участие в фестивале "Белые ночи".

- А в Москве с концертными площадками совсем беда?

- Спрашиваете, будто сами не знаете... Большой зал консерватории давно пора закрыть на капремонт. Дом музыки - прекрасное архитектурное сооружение, где есть место всему, кроме акустики. Симфонические концерты, куда ни шло, проводить можно, но для солистов там условия напрочь отсутствуют. Классический антивокалистический проект.

- На Новой сцене Большого бывали?

- Нет. А там поют?

- Меня спрашиваете, Дмитрий?

- Если серьезно, мечтаю привезти сюда, в Москву, Metropolitan Opera и спеть на отреставрированной сцене Большого (ремонт, надеюсь, завершится раньше, чем я отойду в мир иной) "Симона Бокканегра". Провел предварительные переговоры с нужными людьми, все возможно. Симон - последняя большая роль, которая, надеюсь, останется со мной надолго, навсегда. У басов вершиной считается Годунов, у баритонов - Бокканегра. Риголетто все же не то. Два образа, Борис и Симон, перекликаются по многим аспектам. Прямо-таки мистика!

- Тем не менее вы ведь брались и за Годунова?

- Да, начинал репетировать, но потом поставил на затее крест. По крайней мере пока.

- Подтверждая репутацию мирового рекордсмена по отказам.

- Если кого-то я и обделил, то лишь себя. Речь шла о съемках фильма по "Борису Годунову", затем все стало откладываться, трансформироваться, и я предпочел на время выйти из проекта. А дальше - поглядим. Какие наши годы? Совершенно ясно, что будущее за телевидением и кинематографом, эпоха же звукозаписи уходит в прошлое. Наверняка получают развитие театральные live show. Собственно, они уже активно практикуются в Metropolitan Opera. Питер Гельб, новый директор, ввел онлайн-трансляции в Интернете, показ спектаклей в режиме реального времени на огромных экранах для зрителей, находящихся в других городах США, в Европе, Японии. Сравнительно недавно в Met играли премьеру "Евгения Онегина", дирижировал Валерий Гергиев, я пел, а жена смотрела оперу, сидя в зале кинотеатра в нью-йоркском даунтауне. Флоранс рассказывала потом, что зрелище было потрясающее: отличный звук, высококачественное изображение, театральная публика, которая вставала, аплодировала, вела себя, словно находилась в Met... Живое театральное действие! "Онегин" прошел на ура.

- Но в Чикаго вы вдвое сократили количество выступлений в этом же спектакле.

- Да, вместо десяти раз спою пять. Объясню. Вам доводилось бывать в Чикаго в январе или феврале? Правильно, не приезжайте туда в эту пору. Пронизывающий ветер с озера, холод, тоска, безысходность... Я вырос в Сибири и зимы не боюсь, но тамошний климат всегда угнетающе действовал на мою психику. Впрочем, дело не только в погоде. Чикагский театр - первый, в котором я выступил в США. Много раз пел там начиная с 1993 года. Понимаете, скучно входить в одну и ту же реку. Особенно если помнишь прекрасных исполнителей, с которыми прежде работал на этой сцене, будь то Рене Флеминг или Рамон Варгас. С кем мне сегодня петь в Чикаго, со вторым составом?

- А гонорар по контракту вам заплатят?

- Какие в театре деньги, о чем вы? Если только на орешки... В этом смысле, конечно, выгоднее концерттировать, но ведь далеко не все в нашей жизни измеряется суммой прописью. Скажем, выступление в Carnegie Hall - в первую очередь престиж. Всегда с удовольствием выхожу на эту сцену. И приглашение Анны Нетребко принял с радостью. Анечку знаю давно, помню еще по концерту лауреатов конкурса Глинки в начале 90-х годов. Сегодня она настоящая суперзвезда - талантливая, влиятельная, в меру эпатажная.

- Что не мешает ей по-прежнему испытывать страх перед Carnegie.

- Аня уверяет, будто не любит петь одна. Дело, конечно, хозяйское, но, на мой взгляд, сцену лучше ни с кем не делить. Любой дуэт или трио неизбежно превращает концерт в соревнование с расталкиванием локтями, какие бы отношения ни связывали людей. В сольном выступлении появляются иные возможности для построения программы, внутренней драматургии. Мне интереснее это.

- Но комплексы Нетребко вам понятны?

- Знаете, я с самого начала был самоуверенным и заносчивым артистом, никогда не сомневался в своих силах. Хотя сегодня мне трудно трезво анализировать прошлое, оно словно покрыто туманом. Все нахлынуло столь неожиданно, что я был оглушен и смят. Растерянность скрывал под маской непробиваемого человека. Мол, нам, сибирякам, все нипочем. Что творилось внутри, никому неизвестно. Я уже забыл, да и помнил бы, все равно не сказал бы. Считается, дети легче, нежели взрослые, переносят боль, у них снижен порог восприятия. Наверное, в двадцать семь лет приехав на Запад, я оставался ребенком... Сегодня любые уколы терплю с трудом, хотя опыт, конечно, помогает.

- Вас когда-нибудь освистывали на сцене, Дмитрий?

- Случалось. В Зальцбурге, например. А в последний раз такое было в Мадриде лет восемь тому.

- Состояние в такую минуту?

- А как вы думаете? Чувство, будто убивают прямо на сцене, а ты не можешь ответить. Однажды жена спасла от большого скандала. Публика бисировала, и вдруг я услышал, как кто-то в зале кричит: "Бу!" Раньше на Западе свистели, а теперь презрительно букают. Я очень устал к концу концерта, находился на грани нервного срыва и решил побить человека, оскорбляющего меня. Уже приблизился к краю сцены, чтобы спрыгнуть в зал, найти обидчика и по-мужски с ним разобраться, но тут Флоранс заметила выражение моего лица и бросилась наперерез. Поняла: происходит нечто неладное. Схватила за руки и прошептала: "Это паралитик в инвалидной коляске, у него нарушена дикция, он кричит тебе "Бис!". Если бы Флоша не остановила, случилось бы непоправимое. Думаю, карьере пришел бы конец...

Увы, такая проблема есть: порой клакеры сознательно провоцируют артистов, прекрасно зная, что те не могут ответить. Форменное хулиганство! Не нравится выступление, не хлопай, выйди из зала, но зачем устраивать скандал? Впрочем, подобные моменты присутствуют в карьере любого профессионального исполнителя. Говоря о боли, которую с годами сложнее переносу, я подразумевал другие раны. К ним нельзя привыкнуть, выработав иммунитет.

- О чем вы?

- О делах житейских, прозаичных. 8 июля Флоша родила Нину, сестричку для Максимки. Счастье! Но у меня ведь растут старшие дети от предыдущего брака. По-прежнему не могу, сколько хочу, общаться с Сашей и Даней, этому препятствует бывшая жена, прекрасно зная: больнее меня трудно укусить. Конечно, подобное мешает жить... Впрочем, не будем о грустном, давайте лучше о работе.

- Программа, которую везете в сентябре в Россию, ранее в таком виде где-нибудь звучала?

- Нет. Всегда настаиваю, чтобы в моих концертах исполнялась преимущественно классическая музыка, хотя порой трудно не поддаться на уговоры спеть произведения, скажем так, более популярные у широкой аудитории.

- Песни советских авторов в стиле Кобзона и Магомаева?

- Кстати, весьма неплохой образчик. С уважением отношусь к обоим мэтрам, Муслима Магомедовича боготворю с детства. Он мог сделать блестящую оперную карьеру, но выбрал другой путь, превратившись в советского Элвиса Пресли.

- Кстати, правда, что Филипп Киркоров предлагал вам спеть трио с Николаем Басковым?

- Да. Говорит: "Два баритона и тенор". Спрашиваю: а кто второй баритон? Киркоров, кажется, искренне удивился: "Я!"

- Обидели человека, Дмитрий?

- Почему? У каждого своя ниша. Тот же Коля Басков нашел себя в актерском амплуа, совершенствуется в роли ведущего телешоу, все более органично выходя в этом качестве. Его любят, ценят, ждут... Что важнее для артиста?

- Десять лет назад вы отказались составить дуэт с Мадонной. А сегодня возможен ваш творческий союз со звездой ради выхода на новый уровень известности и популярности?

- Не думаю. Внутренняя гордость не позволит воспользоваться чужой славой. Обычно я помогаю другим, а сам привык полагаться на собственные силы. Мама с папой таким воспитали. Не зря же говорят: сибирский мачо...

- Как собираетесь отмечать сорокапятилетие, которое подкрадется через месяц, Дмитрий?

- 16 октября буду дома, в Лондоне, а 17-го улетаю в Сингапур, где запланированы два концерта. Попросил чуть сдвинуть сроки, чтобы встретить день рождения в кругу родных. Недавно мы переехали в новое жилье, тихо посидим там по-семейному. Что еще человеку для счастья надо? Особенно тому, у которого в принципе все есть...

Андрей Ванденко